

УРОКИ ЛЕНИНА

(По страницам современной художественной Ленинианы)

История — не застывший груз прошлого, а вечно живая и развивающаяся традиция. Потомки не только окружают благодарной памятью своих предков, способствовавших приближению справедливого устройства человеческой жизни, но и стараются извлечь социально-нравственные уроки из их деятельности, а именно: взять ценное и избежать по возможности ошибок. С этой точки зрения исследование социально-нравственных проблем в современной художественной Лениниане — насущная потребность времени.

Проблема решающей роли народных масс в истории — центральная в прозе о Ленине. Для нас чрезвычайно важны уроки ленинского стиля общения с народом. Защита его интересов была законом и делом всей жизни Ильича. В романе С. Дангулова «Дипломаты» В. И. Ленин, глава Советского государства, в беседе с дипломатом Репниным высказывает свой взгляд на взаимоотношения правительства и народа: «Чтобы защитить интересы народа, действовать наперекор ему не надо. По этой самой причине сторел Февраль и возобладал Октябрь. Все очень просто».

Разговаривать с народом, считал В. И. Ленин, надо на

равных, ничего не утаивая, не скрывая. В «Синей тетради» Эм. Казакевича В. И. Ленин замечает в споре с Зиновьевым: «Наша тактика говорить массам правду. Правду надо им говорить даже тогда, когда это нам невыгодно, только тогда они будут нам верить. Мы будем непобедимы в том случае — и только в том случае, — если всегда, при всех поворотах истории будем говорить массам правду, не будем выдавать желаемое за сущее, не будем врать из так называемых «тактических соображений».

М. Шагинян в тетралогии о Ленине с настырностью ученого изучает кровные связи Владимира Ильича с широкими народными массами. Ее наблюдения не лишены интереса: «Ильич — волжанин. Он сын Волги», — пишет она. Писательница дает своеобразную разгадку одной из причин широкой популярности Ильича среди различных национальностей и народностей: «В своей многовековой борьбе за реку, борьба сверху вниз, с истоков к дельте, — пишет она, — русские встречают десятки разнородных племен и «языков» и проходят через самые несхожие и пестрые культуры, начиная с финских и угорских, кончая бол-

гарской, татарской, казанско-татарской. Волжанин — потомок этой многовековой борьбы, этих разнообразных культурных и племенных воздействий. И Владимир Ильич — типичный волжанин. Универсальность его облика: глубоко славянское, мягкое, простонародное, такое типично русское и в то же время... удивительная способность как бы принимать черты сходства с любой нашей народностью, так, что узбеки видят его узбеком, таджики превращают его в таджика, армяне рисуют его армянином, эскимосы делают его эскимосом, у испанцев, у венцев, у башкиров, у белорусов он похож на испанца, немца, башкира, белоруса, в всякий раз остается самим собой, Ильичом, похожим и родным для всех».

М. Шагинян в «Четырех уроках у Ленина» заостряет внимание читателей на том, чему же учит Ленин в подходе к каждой личности. Одним из серьезнейших моментов воспитательной работы с кадрами, отмечает писательница, было у Ленина «умение не только не подавлять у человека чувство его собственного достоинства, а, наоборот, пробуждать и укреплять его». В. И. Ленин всегда был врагом «проработок», унижающих личность. М. Шагинян

в последней части тетралогии подчеркивает, что «метод проработки», осужденный нашей партией, делаящий человека средством, никогда и ни в малейшей степени не был приемлем для Ленина. Абсолютно принципиальный в партийной борьбе, вскрывающий партийные ошибки до самого их дна, никогда не оставившийся перед тем, что мы называем «говорить правду в глаза», Ленин никогда не делал отдельного человека средством, а всегда относился к человеку как к цели (с учетом его изменения, воспитания, роста). Вот почему унижение человека, такое глубокое унижение, при котором униженный сам перестает уважать в себе человеческое достоинство, есть самый отрицательный способ воспитания человека. Такое унижение (русский язык знает еще более сильное слово для него — «уничижение»), такое унижение ломает кадры, коверкает им нервную систему или воспитывает холоуев, лицемеров, приспособленцев и подхалимов.

Отсюда следует вывод, каких людей по их деловым и нравственным качествам надо поддерживать, а каких критиковать и воспитывать. «Если всем видам тщеславия надо давать отпор, стараясь искоренить их в членах партии, — пишет М. Шагинян, — то

людей со спокойным чувством собственного достоинства, людей с независимым и безбоязненным суждением нужно беречь в рядах партии как зеницу ока».

В. И. Ленин высоко ценил своеобразие личности, ее оригинальность. В определении неповторимости личности немаловажное значение имеет качество ее интеллекта. Какие же стороны ленинского интеллекта чрезвычайно поучительны для нас, людей последнего двадцатилетия двадцатого века? В первую очередь, — это высокая диалектичность мышления Ильича, его полемичность. Показательны в своем отношении споры В. И. Ленина со Стеффенсом, Робинсом, Уэллсом, М. Горьким. В подобных спорах отшлифовывалась и закалялась мысль Ленина. Ему нужны были споры для того, чтобы оттачивать и проверять свои мысли.

Интенсивность интеллектуальной жизни В. И. Ленина заставляет М. Шагиняна поднять важный вопрос о значении ленинского опыта для обогащения интеллекта нашего современника. И здесь, пожалуй, на первый план выступает изучение теории, причем, не по обязанности, а по душевной склонности. М. Шагинян вспоминает увлечение теорией, трудами Ленина в 20-е годы. Она пишет: «Я говорю с читателями откровенно, потому что лишь так можно говорить о чтении Ленина. В те годы, двадцатые, мы все были смелее в своем мышлении, и не только наедине с собой. Это были священные для меня годы глубокого увлечения молодежи и людей моего возраста теорией. Красота и

увлекательность теорий была огнем, пожиравшим наши сердца в вузах, на рабфаках, в специальных школах».

В своих рассуждениях писательница и далее остается предельно искренней и откровенной. Она замечает: «Больно и жалко видеть, как далеки многие из современных молодых людей от этого пьянящего увлечения человеческой мыслью!». Ленинская культура мысли учит нас многому: умелому соединению теории с практикой, борьбе против догматизма и начетничества, умению видеть жизнь не плоскостно, а в ее диалектической сложности, постоянном развитии, изменении, учит историческому оптимизму.

Проблема соотношения духовного и материального начал в формировании социально-нравственного облика личности ныне одна из животрепещущих. Прежде всего, писатели вводят читателя в мир высоких духовных запросов интеллигенции XIX—начала XX веков. Не всем известно, что само понятие интеллигенции возникло в России и вошло в английские, французские словари как калька с русского. Социальное явление интеллигенции определялось не только и не столько образовательным цензом и мерой интеллектуальности. Главным здесь были «качества нравственности, духовности, одухотворенности, проистекающие из чувства кровной сопричастности с жизнью и судьбой народа, из чувства личной ответственности, личного долга перед народом, бескорыстного служения ему».

Соотношения материального и духовного в роду

Ульяновых дотошно исследовано М. Шагинян не только в художественной тетралогии, но и в очерке «Предки Ленина», вошедшем в книгу «Лениниана». Автор настойчиво подчеркивает, что не погоня за материальными благами, не личные выгоды были ориентирами в роду Ульяновых. Их ориентирами были счастье и благополучие людей.

Прозанческая Лениниана наших дней, откликаясь на запросы времени, поднимает острую глобальную проблему — человек и природа, их взаимоотношения и вытекающие из них последствия для человечества. Действительность любви В. И. Ленина к природе в первую очередь проявляется в активной защите ее.

Уроки Ленина в современной художественной прозе — это уроки жизни. О бесценной важности их для наших современников хорошо сказал Ю. Смуул: «Мы, советские писатели, обязаны быть ленинцами — стремиться понять прошлое, а понять — сделать из него свои выводы; смотреть не только на сегодняшний день строго, честно и по-хозяйски, а на будущее — не с кочки, а с горы... Мы обязаны вглядываться в лицо своей земли глазами ленинцев, улавливать смену его выражений, исчезающие или появляющиеся черты, защищать все, что достойно защиты, и атаковать все, что враждебно жизни, человеку, будущему и социализму».

Т. ПЕРЕСУНЬКО,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы НГПИ имени В. Г. Белинского.